

АНАЛИЗ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПОРТРЕТА ГЕРОЯ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

THE ANALYSIS OF READER'S PORTRAIT OF A HERO AS THE LITERATURE AND METHODOLOGICAL TECHNIQUE

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов чтения, философии книги на рубеже XIX–XX веков в России.

Ключевые слова: читательский портрет, читательский опыт, круг чтения, изучение литературы.

This article is devoted to the study of reading culture and philosophy of book, at the turn of XIX–XX centuries in Russia.

Keywords: reader's portrait, reader's experience, range of reading, study of literature.

Указом Президента РФ В.В. Путина 2015 год объявлен Годом литературы «в целях привлечения внимания общества к литературе и чтению» [1, с. 1]. Иначе говоря, речь идет о возвращении литературе и чтению статуса ценностной ориентации в российском социуме. На наш взгляд, наступил период теоретического и практического осмысления феномена книги, познания ее существенных особенностей [2]. В настоящее время книга является объектом и предметом изучения таких дисциплин, как «Философия книги», «История книги», «Социология и психология чтения», «Литературоведение», «Теория текста» и др.

Пришел момент осознания необходимости комплексного подхода при изучении литературы. Преподавание курсов «Теория литературы», «История зарубежной литературы», «История отечественной литературы», «Детская литература» нуждается в модернизации, привнесении обновленных литературоведческих и методических приемов. Один из них мы и рассмотрим в данной статье.

Пушкиноведа прошлого века М.О. Гершензон особо выделял «искусство медленного чтения, т.е. искусство видеть сквозь пленительные формы видение художника». Он писал: «Всякую содержательную книгу надо читать медленно, особенно медленно надо читать поэтов <...>» [3, с. 189].

В наши дни литературовед А.Б. Есин проанализировал различные принципы и приемы ана-

лиза литературного произведения. Он считает, что «необходимой предпосылкой литературоведческого анализа становится “вхождение” исследователя в свой предмет, и наоборот – “принятие” художественного мира в свой внутренний мир» [4, с. 19]. На наш взгляд, данным требованием отвечает такой литературоведческий и методический прием, как анализ читательского портрета героя.

Читательский портрет героя – это описание характерологических сущностей действующего лица (лиц) при помощи круга чтения, рассмотрения его (их) читательского опыта. Читательский портрет может быть одиночным, парным, групповым. Одним из первых к исследованию читательского портрета в России обратился библиотековед А.Е. Шапошников. Он проанализировал читательский дневник Марии Устряловой, 19-летней калужанки (1878). В нем зафиксировано 63 научных, публицистических и художественных произведения [5, с. 53–55].

Мы в качестве демонстрации выбрали первую из автобиографических новелл К.Г. Паустовского «Далекие годы» из цикла «Повесть о жизни». Действие в ней происходит в конце XIX – начале XX веков. Сразу скажем, что прием анализа читательского портрета героя – трудоемкое и скрупулезное занятие. Показательно, что в последнем издании сочинений Паустовского большинство приводимых нами ниже сведений отсутствует [6, с. 713–727].

Начнем с одиночного читательского портрета героя. Как известно, К.Г. Паустовский родился в 1892 году. Детство и отрочество будущего

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

писателя прошли в Киеве и его окрестностях. Какое чтение сформировало нашего героя? «Мы зачитывались книгой “Питер Мариц, молодой бур из Трансвааля”», – сообщает нам автор новеллы «Далекие годы» [7, с. 31]. Приключенческая повесть немецкого беллетриста Августа Нимана (1839–1919) «Питер Мариц, юный бур из Трансвааля» рассказывает о противостоянии буров и зулусов английским захватчикам. В ней действие разворачивается в годы первой Англо-бурской войны (1880–1881). Сам же Паустовский вступает в жизнь на рубеже столетий. Вторая Англо-бурская война (1899–1902) стала первым вооруженным конфликтом нового века. Буры и зулусы, ведшие партизанскую войну, воспринимались русским обществом как герои, а англичане – как палачи, душители свободы. Откуда же киевляне начала XX века могли знать о событиях Англо-бурской войны? Паустовский отвечает: «Мы воображали себе ее по романам из “Вокруг света”». С 1891 г. журнал «Вокруг света» приобрел широкую популярность по всей России. В нем печатались приключенческие романы Ж. Верна, М. Рида. Конечно, юного героя новеллы «Далекие годы» в повести А. Нимана привлекают неожиданные происшествия, азарт борьбы. Неслучайно великий педагог XX века А.С. Макаренко требовал от книг для детей и подростков «яркости, впечатляемости образа и эмоционального подъема»: «Ребенок любит движение, любит события, он горячими глазами ищет в жизни перемен и происшествий, его воля требует движения и перемены мест <...>» [8, с. 187–188]. Этому условию во многом соответствовал круг чтения молодого человека начала XX века: «Три мушкетера» А. Дюма, «Хижина дяди Тома» американской писательницы Г. Бичер-Стоу и «Принц и нищий» М. Твена [7, с. 136–137]. Нельзя не сказать, например, что роман «Хижина дяди Тома» (1852) был бестселлером в течение второй половины XIX столетия. Во многом успех произведения объяснялся тем, что его появление в России совпало с отменой крепостного права, эпохой освобождения крестьянства от многовекового рабства (60–70-е гг.).

Рассмотрим теперь двойной читательский портрет. Сравним круг чтения бабушки главного героя и его тети. К.Г. Паустовский пишет: «А бабушке я приносил романы Шпильгагена и Болеслава Пруса» [7, с. 155]. Ныне забытый немецкий писатель Фридрих Шпильгаген (1829–1911) запомнился читающей публике прошлого по романам 60-х годов XIX века: «Два поколения», «Один в поле не воин», «Между молотом и наковальней». Его политические произведения

были особенно популярны в народнической среде. Имя польского писателя-новеллиста Б. Пруса по сей день известно читателю. Он – автор романов «Кукла» (1890), «Эмансипация женщин» (1894), «Фараон» (1897). Также Викентия Ивановна читает «бесконечные романы Крашевского или рассказы Короленко и Элизы Ожешко». Польский прозаик Иосиф-Игнатий Крашевский (1812–1887) известен как один из самых плодовитых писателей мира. Например, в период с 1873 до 1882 г. появилось более 90 одних романов и повестей Крашевского [9, с. 600]. В своем творчестве он испытывал влияние В. Скотта, Ч. Диккенса, О. Бальзака и Н.В. Гоголя. В.Г. Короленко ко времени, описываемому в повести, – уже состоявшийся писатель. Он – автор рассказов: «Сон Макара» (1885), «В дурном обществе» (1885), «Слепой музыкант» (1887). В 1886 и 1903 гг. изданы «Очерки и рассказы» Короленко. Общественный деятель Элиза Ожешко (1841–1910), писавшая на польском языке, боролась с неравноправием женщин (роман «Марта»), изображала упадок шляхты, описывала быт помещичьих усадеб (роман «Над Неманом»).

Что читала другая родственница главного героя? Круг чтения тетушки Дози гораздо скромнее. «Библию ей заменял спрятанный в окованном сундуке “Кобзарь” Шевченко, такой же пожелтевший и закапанный воском, как Библия. Тетушка Дозя доставала по ночам, читала при свече “Катерину” и поминутно вытирала темным платком глаза» [11; 5]. Сравнительно полное издание поэтического сборника Т.Г. Шевченко «Кобзарь» впервые было осуществлено лишь в начале XX века. Описанный эпизод происходит в конце XIX столетия. Возможно, что «пожелтевший и закапанный воском» текст «Кобзаря», что читает тетушка Дозя, – это экземпляр 1840 г., первого издания книги в России. Показательно, что она плачет над вторым из восьми стихотворений этого сборника – «Катерина». В нем рассказывается о несчастной любви украинки к «москалю».

Двойной читательский портрет нам показал, что круг чтения бабушки Паустовского был гораздо шире и разнообразнее, чем читательский опыт его тети. Викентия Ивановна читает в основном литературу польских авторов. Это не удивительно: бабушка «всегда ходила в трауре», «она надела траур после разгрома польского восстания в 1863 году» [7, с. 9]. Репертуар чтения тети Дози гораздо скромнее, но, видимо, и он запал в юную душу писателя. Ведь перу Паустовского принадлежит замечательная повесть «Тарас Шевченко».

Займемся групповым читательским портретом. К.Г. Паустовский окончил Первую киевскую гимназию (1912). Вместе с Паустовским в ней учился М.А. Булгаков. Именно в этой гимназии происходит сцена прощания полковника Турбина с кадетами в пьесе «Дни Турбиных». Каков же был круг чтения гимназиста начала прошлого века? В новелле Паустовского нам встречаются имена поэтов С.Я. Надсона, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Дж. Байрона. Паустовский читает произведения А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского. Начиная самостоятельную жизнь, гимназист Паустовский украшает свою каморку портретами Байрона, Лермонтова и Гюго [7, с. 119].

Гимназист Паустовский читает «Остров сокровищ» Р. Стивенсона, его однокашники зачитываются «Приключениями знаменитого американского сыщика Ника Картера» [11, с. 46, 70]. Об этом же Нике Картере вспоминает другой великий современник Паустовского – В.П. Катаев: «Однако вскоре после Ната Пинкертона стали появляться в большом количестве другие сыщики: английский криминалист Шерлок Холмс – рыночное подражание классическому Шерлоку Холмсу Конан-Дойля, затем Ник Картер» [10, с. 135]. Именно тогда и появился пренебрежительно-уничижительный термин «пинкертоновщина» – бульварная, лубочная разновидность литературы о детективах [11, с. 748]. Гимназист начала XX века был ограничен в выборе книг Министерством просвещения. «Строжайше запрещалось чтение Пинкертона. Нат Пинкертон был знаменитый американский сыщик, приключения которого сводили нас с ума. Это были небольшие по объему, размером в школьную тетрадку, так называемые “выпуски”», – вспоминал В. Катаев. За такое чтение исключали из гимназии с «волчьим билетом», т.е. с отметкой о политической неблагонадежности. Сохранились уникальные воспоминания Ф. Чанышева, гимназиста Елатомской мужской гимназии [15]. Вот одно из требований гимназистов, присоединившихся к всеобщей стачке в России после событий 9 января 1905 года: «Разрешить гимназистам читать все книги, допущенные общественной цензурой, независимо от того, есть она в гимназической библиотеке или нет, и не преследовать за это». Конечно, романов о «короле сыщиков» Пинкертоне, Нике Картере не было и не могло быть в библиотеках ни Киевской, ни Елатомской гимназий. Откуда же молодежь брала это чтиво? Сам Паустовский называет источник: «желтые книжки Универсальной библиотеки. Эти же «желтые книжки Универсальной библиотеки» читает в

1914–1915 гг. Н.С. Гумилев, ушедший добровольцем на фронт [12, с. 529]. Речь идет об изданиях серии «Универсальная библиотека». Ее издавал Владимир Морицевич Антик (1882–1972). В 1906 г. он основал в Москве самостоятельное книгоиздательство «Полюза». Примером для него служил А.С. Суворин с его «Дешевой библиотекой». С 1906 по 1918 г. вышло около 1300 выпусков «Универсальной библиотеки» [13, с. 418]. «За двадцать копеек можно было прочитать “Монт Ориоль”, “Евгению Гранде”, “Дикую утку” и “Пармский монастырь”. Мы читали все это запоем», – вспоминал Паустовский. Как видим, В.М. Антик издавал не только «пинкертоновщину», но и Г. Мопассана (роман «Монт Ориоль»), О. Бальзака (роман «Евгения Гранде»), Г. Ибсена (драма «Дикая утка»), Ф. Стендала (роман «Пармская обитель»).

Современный человек, знакомясь с биографиями людей XIX–XX веков, с удивлением может узнать, что к моменту поступления в Московский университет (1911) бывший ученик Новочеркасской гимназии А. Лосев в состоянии читать «Эдипа-царя» Софокла на греческом языке [14; 31]. Настолько это было типичным для гимназистов начала XX века! Первая киевская гимназия была основана в 1809 году. В этом уважаемом учебном заведении России была внедрена классическая система преподавания, включавшая знание древних языков. На занятиях учителя-латиниста Субоча гимназисты читают тексты античных авторов: Цицерона, Горация, Тита Ливия, Лукреция, Марка Аврелия, Юлия Цезаря.

Паустовский пишет: «Одно время мы особенно увлекались французской поэзией – Верленом, Лекантом де Лилем и Теофилом Готье. Мы читали и в подлинниках и в переводах» [7, с. 130]. Французский поэт П. Верлен стал одним из основоположников символизма. Античная красота поэзии Л. де Лиля пленяла многих людей XIX–XX вв. Мир его богов и героев читатели знали в переводах В.Я. Брюсова, И.Ф. Анненского, М.Л. Лозинского. Т. Готье был не только поэтом, но и автором путевых заметок, в которых описывал свои восточные странствия. Не здесь ли истоки творчества Паустовского-романтика, автора романа «Блистающие облака», его жажды скитаний?

Конечно, начало XX века – это период революционного брожения умов. Молодежь охвачена духом радикализма. «Запоем читали Плеханова, Чернышевского и революционные брошюры, отпечатанные на рыхлой серой бумаге с лозунгами “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” и

“Земля и воля”», – вспоминал Паустовский [7, с. 36–37]. А также «читали Герцена и Кропоткина, “Коммунистический манифест” и романы революционера Кравчинского».

Г.В. Плеханов, живший с 1880 г. за границей, был автором статей о Н.Г. Чернышевском, Т. Шевченко, Г. Ибсене. Революционный деятель С.М. Степняк-Кравчинский стал популяризатором идей социализма в своем Отечестве («Сказка о копейке», «Слово на Великий пяток, или О правде и кривде»). Он организовал за границей «Фонд вольной русской прессы» (1891). В России выходят его переводы зарубежных авторов, например «Спартак» Р. Джованьоли. Кравчинского прославил написанный им обширный очерк народнического движения «Подпольная Россия», который вышел в 1893 в Лондоне.

Как видим, круг чтения молодежи в начале XX века был достаточно широк. Как и во все времена, юношество привлекают приключения и детективы. Но в то же время гимназисты читали как античных авторов, так и современных писателей. Они были в курсе литературно-критических споров, интересовались полемическими статьями и выступлениями критиков.

В предпоследней главе повести, озаглавленной «Аттестат зрелости», герои пишут на выпускном экзамене сочинение. Его тема: «Истинное просвещение соединяет нравственное развитие с умственным». «Тревожный гул прошел по залу, – тема была гробовая», – комментирует автор предмет для рассуждения, предложенный на выпускных экзаменах в 1912 году. Примечательно, что в наши дни в выпускные классы вновь возвращено сочинение по литературе. Специально созданный совет предложил пять открытых тематических направлений: «Недаром помнит вся Россия...»; «Вопросы, заданные человечеству войной»; «Человек и природа в отечественной и мировой литературе»; «Чем живы люди?»; «Спор поколений: вместе и врозь» [15, с. 1]. Тематика сочинений, их дальнейший отбор для регионов России также вызвали споры и дискуссии в обществе. На наш взгляд, наиболее уместной формой для словесного выражения мыслей современного выпускника должно быть написание сочинения по теме, связанной с анализом читательского портрета героя (на материале произведений русских писателей XIX–XX веков).

Известный пропагандист творческого чтения А.П. Кашкаров (Санкт-Петербург) отмечает:

«Чтение только тогда приносит пользу, когда анализ прочитанного откладывается в памяти. А откладывается только тогда, когда читатель

пропускает через себя действие сюжета, обстоятельства, изложенные в тексте, через себя, сопереживает с героями и сравнивает описанные обстоятельства со своей собственной жизнью» [16, с. 24]. Анализ читательского портрета героя должен стать действенным литературоведческим и методическим приемом в современной школе. С одной стороны, он позволяет активизировать мыслительную деятельность учащихся, сформировать их читательскую компетентность. С другой – помогает осознать значимость литературно-исторического контекста при изучении конкретного произведения.

Литература

1. Литературная газета. – 2014. – Июнь. – С. 18–24.
2. Руднев В.Н. Философия книги : монография. – М., 2015.
3. Гершензон М.О. Статьи о Пушкине. Чтение Пушкина // М.О. Гершензон. Избранные труды : в 2-х ч. – М., 2010. – Ч. 1.
4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебн. пос. – М., 2000.
5. Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX – XX вв.) : учебн.-справ. пос. – М., 2001.
6. Паустовский К.Г. Собрание сочинений : в 10 т. – М., 1982. – Т. 4.
7. Паустовский К.Г. Далекие годы // К.Г. Паустовский. Повесть о жизни : в 2-х т. – М., 1993. – Т. 1.
8. Макаренко А.С. Стиль детской литературы // А.С. Макаренко. Педагогические сочинения : в 8 т. – М., 1987. – Т. 7.
9. Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1895. – Т. 32.
10. Катаев В. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона // В. Катаев. Собрание сочинений : в 10 т. – М., 1985. – Т. 8.
11. Краткая литературная энциклопедия. – М., 1968. – Т. 5.
12. Гумилев Н.С. Записки кавалериста // Н.С. Гумилев. Когда я был влюблен. – М., 1994.
13. Книговедение : энциклопедический словарь / гл. ред. Н.М. Сикорский. – М., 1982.
14. Тахо-Годи А. Лосев. – М., 1997. – (Серия «Жизнь замечательных людей»).
15. Культура. – 2014. – 12. – 12–18.
16. Кашкаров А.П. Чтение в средней школе. Как вырастить читающего человека. – Ростов-на-Дону, 2013.